

**СВОБОДА И КОНКУРЕНЦИЯ ИЛИ КОРРУПЦИЯ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ***
(МГУУ)

*Ю.А.Нисневич,
доктор политических наук, профессор
кафедры прикладной политологии
Государственного университета - Высшей школы экономики
и кафедры политических наук
Российского университета дружбы народов*

Какая системная взаимосвязь существует между общим уровнем коррупции в государстве и состоянием прав и свобод его граждан, экономической, политической и информационной конкуренции? Адекватный и верифицируемый ответа на этот вопрос может быть получен методом сопоставительного анализа данных независимых международных исследований состояния коррупции, прав и свобод граждан, экономической, политической и информационной конкуренции в представительном числе государств.

Исходные данные

Наиболее представительные и авторитетные исследования состояния коррупции в различных государствах постоянно проводит международная неправительственная организация Трансперенси Интернешнл (Transparency International). С 1995 года эта организация по специально разработанной методологии определяет такой показатель состояния коррупции в государстве как индекс восприятия коррупции (ИВК).¹ ИВК отражает восприятие уровня коррупции предпринимателями и аналитиками, как проживающими в стране, так и зарубежными, и оценивается по шкале от 10 (коррупция практически отсутствует) до 0 (очень высокий уровень

¹ The Methodology of TI's Corruption Perceptions Index 2008,
http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2008/methodology

коррупции). В период с сентября 2007 года по сентябрь 2008 года ИВК был определен для 177 суверенных государств.²

Оценочной характеристикой соблюдения и защиты экономических прав и состояния экономической конкуренции в государстве может служить индекс экономической свободы. Этот индекс определяют независимо друг от друга американский фонд «Наследие» (The Heritage Foundation) совместно с газетой The Wall Street Journal и совместно две независимые некоммерческие исследовательские организации – американский Институт Катона (The Cato Institute) и канадский Институт Фрейзера (The Fraser Institute).

Однако при исследовании взаимосвязи между коррупцией и экономической свободой и порождаемой ею конкуренцией использование индекса экономической свободы Heritage Foundation (ИЭС_{HF}) представляется некорректным, так как этот индекс непосредственно учитывает влияние коррупции на экономическую деятельность. При его определении используется такой показатель как свобода от коррупции в сфере экономики. Поэтому далее данные по индексу ИЭС_{HF} приводятся только в качестве дополнительной справочной информации. Этот индекс оценивается по шкале от 100 (максимальная свобода) до 0 (свобода практически отсутствует). По итогам 2008 года ИЭС_{HF} был определен для 177 суверенных государств.³

Индекс экономической свободы институтов Катона и Фрейзера (ИЭС_{CF}) определяется как совокупность показателей в пяти категориях: доля государства в экономике; законодательная база и защита прав собственности; доступ к «надежным» деньгам; свобода внешней торговли; регулирование кредита, трудовых отношений и деятельности предприятий.⁴ Этот индекс оценивается по шкале от 10 (максимальная свобода) до 0 (свобода

² Индекс восприятия коррупции Трансперенси Интернешнл за 2008 г., http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2008

³ 2009 Index of Economic Freedom, Get the Data, <http://www.heritage.org/Index/excel/DownloadRawData.xls>

⁴ Economic Freedom of the World: 2008 Annual Report, Chapter 1: Economic Freedom of the World, 2006, <http://www.freetheworld.com/2008/EFW2008Ch1.pdf>

практически отсутствует). В годовом отчете за 2008 год приведены данные по ИЭС_{CF} за 2006 год для 140 суверенных государств.⁵

В качестве оценочной характеристики состояния политической свободы и порождаемой ею конкуренции может быть использован индекс политических прав, определяемый неправительственной организацией Freedom House в рамках реализуемой этой организацией с 1972 года программы «Свобода в мире» («Freedom in the World»). Индекс политических прав Freedom House (ИПП_{ФН}) оценивается по шкале от 1 (максимальная свобода) до 7 (минимальная свобода) и определяется по методологии, основанной на экспертных оценках.⁶ Одновременно с индексом ИПП_{ФН} в рамках программы «Свобода в мире» Freedom House по той же методологии определяет индекс гражданских свобод (ИГС_{ФН}), который далее будет использоваться в качестве дополнительной информации. По результатам исследований, проводившихся с 1 января по 31 декабря 2008, индексы ИПП_{ФН} и ИГС_{ФН} были определены для всех 193 суверенных государств.⁷

Для оценки состояния свободы и порождаемой ею конкуренции в сфере массового информирования может быть использован индекс свободы прессы, который независимо друг от друга определяют Freedom House, в рамках реализуемой этой организацией с 1980 года программы «Свобода прессы» («Freedom of the Press»), и международная неправительственная правозащитная организация Репортеры без границ (фр. Reporters sans frontières).

Индекс свободы прессы Freedom House (ИСП_{ФН}) составляется на основе ответов экспертов на 23 вопроса, разделенных на три категории – правовая, политическая и экономическая сфера и оцениваются по шкале от 0

⁵ Там же.

⁶ Freedom in the World 2009, Methodology Summary, Freedom House, 2009, http://www.freedomhouse.org/uploads/fiw09/FIW_MethodologySummary_ForWeb.pdf

⁷ Freedom in the World 2009: Global Data, Freedom House, 2009, http://www.freedomhouse.org/uploads/fiw09/FIW09_Tables&GraphsForWeb.pdf

(максимальная свобода) до 100 (минимальная свобода).⁸ По итогам 2007 года индекс ИСП_{ФН} был определен для всех 193 суверенных государств.⁹

Индекс свободы прессы Reporters sans frontières (ИСП_{RF}) составляется также на основе ответов экспертов на 50 вопросов и оценивается по шкале от 0 (максимальная свобода) до 100 (минимальная свобода).¹⁰ По результатам исследований, проводившихся с 1 сентября 2007 года по 1 сентября 2008 года, индекс ИСП_{RF} был определен для 167 суверенных государств.¹¹

Результаты анализа

Сопоставительный анализ представляется целесообразным начать с рассмотрения государств с низким уровнем коррупции. В качестве критерия отбора таких государств будем использовать значения ИВК, превышающие две трети от максимального значения этого индекса. Перечень государств, удовлетворяющих принятому критерию отбора, и соответствующие этим государствам данные по оценочным и дополнительным индексам приведены в таблице.

Таблица

№	ГОСУДАРСТВО	ИЭС _{CF}	ИЭС _{HF}	ИПП _{ФН}	ИГС _{ФН}	ИСП _{ФН}	ИСП _{RF}	ИВК
1	Австралия*	8,04	82,6	1	1	21	6,25	8,7
2	Австрия*	7,66	71,2	1	1	21	3,50	8,1
3	Барбадос*	6,15	71,5	1	1	19		7,0
4	Бельгия*	7,20	72,1	1	1	11	3,00	7,3
5	Германия*	7,64	70,5	1	1	16	4,50	7,9
6	Дания*	7,78	79,6	1	1	10	3,50	9,3
7	Ирландия*	7,92	82,2	1	1	15	2,00	7,7
8	Исландия*	7,80	75,9	1	1	9	1,50	8,9
9	Канада*	8,05	80,5	1	1	18	3,33	8,7
10	Люксембург*	7,58	75,2	1	1	12	1,50	8,3
11	Нидерланды*	7,65	77,0	1	1	13	4,00	8,9

⁸ Freedom of the Press 2008, Methodology, Freedom House, 2008, <http://www.freedomhouse.org/uploads/fop08/Methodology2008.pdf>

⁹ Freedom of the Press 2008, Tables, Freedom House, 2008, <http://www.freedomhouse.org/uploads/fop08/FOTP2008Tables.pdf>

¹⁰ Worldwide Press Freedom Index 2008, Reporters sans frontiers, 2008, http://www.rsf.org/IMG/pdf/note_methodo_eng.pdf

¹¹ Worldwide Press Freedom Index 2008, Reporters sans frontiers, 2008, http://www.rsf.org/IMG/pdf/cl_en_2008.pdf

12	Новая Зеландия*	8,28	82,0	1	1	13	3,00	9,3
13	Норвегия*	7,54	70,2	1	1	10	1,50	7,9
14	Сент-Люсия*		68,8	1	1	16		7,1
15	Сингапур	8,57	87,1	5	4	69	49,00	9,2
16	Словения*	6,38	62,9	1	1	23	7,33	6,7
17	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии*	8,07	79,0	1	1	18	5,50	7,7
18	Соединенные Штаты Америки*	8,04	80,7	1	1	17	8,00	7,3
19	Уругвай*	6,93	69,1	1	1	30	8,33	6,9
20	Финляндия*	7,69	74,5	1	1	9	2,00	9,0
21	Франция*	7,19	63,3	1	1	22	7,67	6,9
22	Чили*	8,06	78,3	1	1	30	11,50	6,9
23	Швейцария*	8,20	79,4	1	1	13	3,00	9,0
24	Швеция*	7,35	70,5	1	1	11	3,00	9,3
25	Япония*	7,48	72,8	1	2	21	6,50	7,3

Примечание: * – электоральная демократия по определению Freedom House.

Прежде всего, следует отметить, что государств с низкой коррупцией по выбранному критерию $ИВК \geq 6,67$ насчитывается всего 25 (14%) из 177 независимых государств, для которых в 2008 году этот индекс был определен. Данный факт подтверждает то, что коррупция представляет существенную проблему для подавляющего большинства государств.

Из анализа данных, представленных в таблице, во-первых, следует, что для всех государств с низкой коррупцией, как правило, характерны значения $ИЭС_{CF} \geq 6,9$, т.е. превышающие две трети от максимального значения этого индекса, что свидетельствует о высоком уровне экономической свободы и конкуренции. Незначительные отклонения от этой картины представляют Барбадос с $ИЭС_{CF} = 6,15$ ($ИЭС_{HF} = 71,5$) и Словения с $ИЭС_{CF} = 6,38$ ($ИЭС_{HF} = 62,9$).

Поэтому можно констатировать, что для государств с низкой коррупцией их системной характеристикой является высокий уровень экономической свободы и конкуренции.

Диаграмма, отражающую общую картину взаимосвязи состояния коррупции, характеризуемого ИВК, и состояния экономической свободы и конкуренции, характеризуемого ИЭС_{CF}, представлена на рисунке 1.

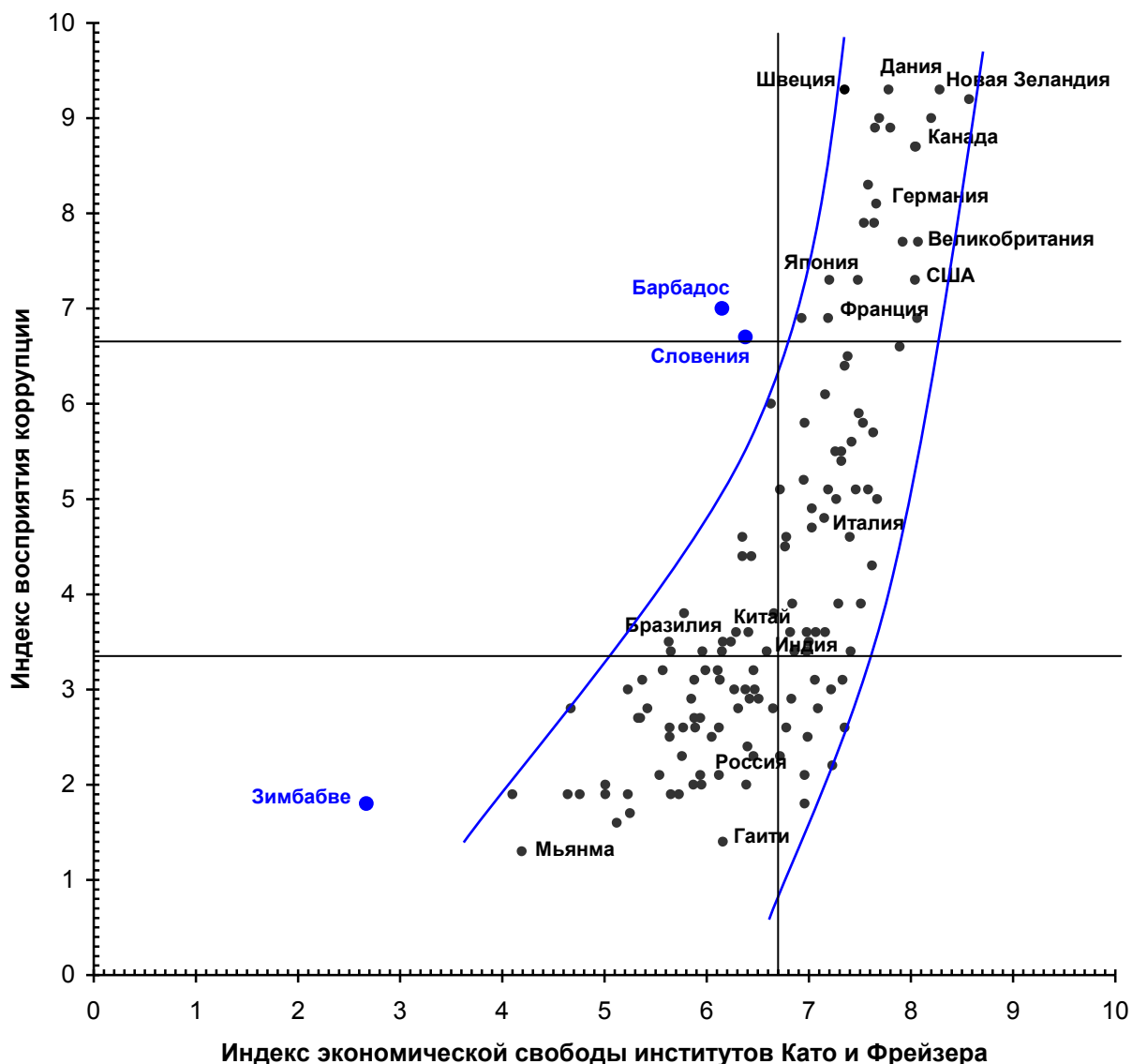

Рис.1

На этой диаграмме незначительные отклонения от общей картины представляют уже упомянутые ранее Барбадос и Словения, а также в зоне высокой коррупции Зимбабве.

В качестве дополнительной информации на рис.2 представлена диаграмма, отражающая общую картину взаимосвязи состояния коррупции, характеризуемого ИВК, и состояния экономической свободы и конкуренции, характеризуемого ИЭС_{СН}.

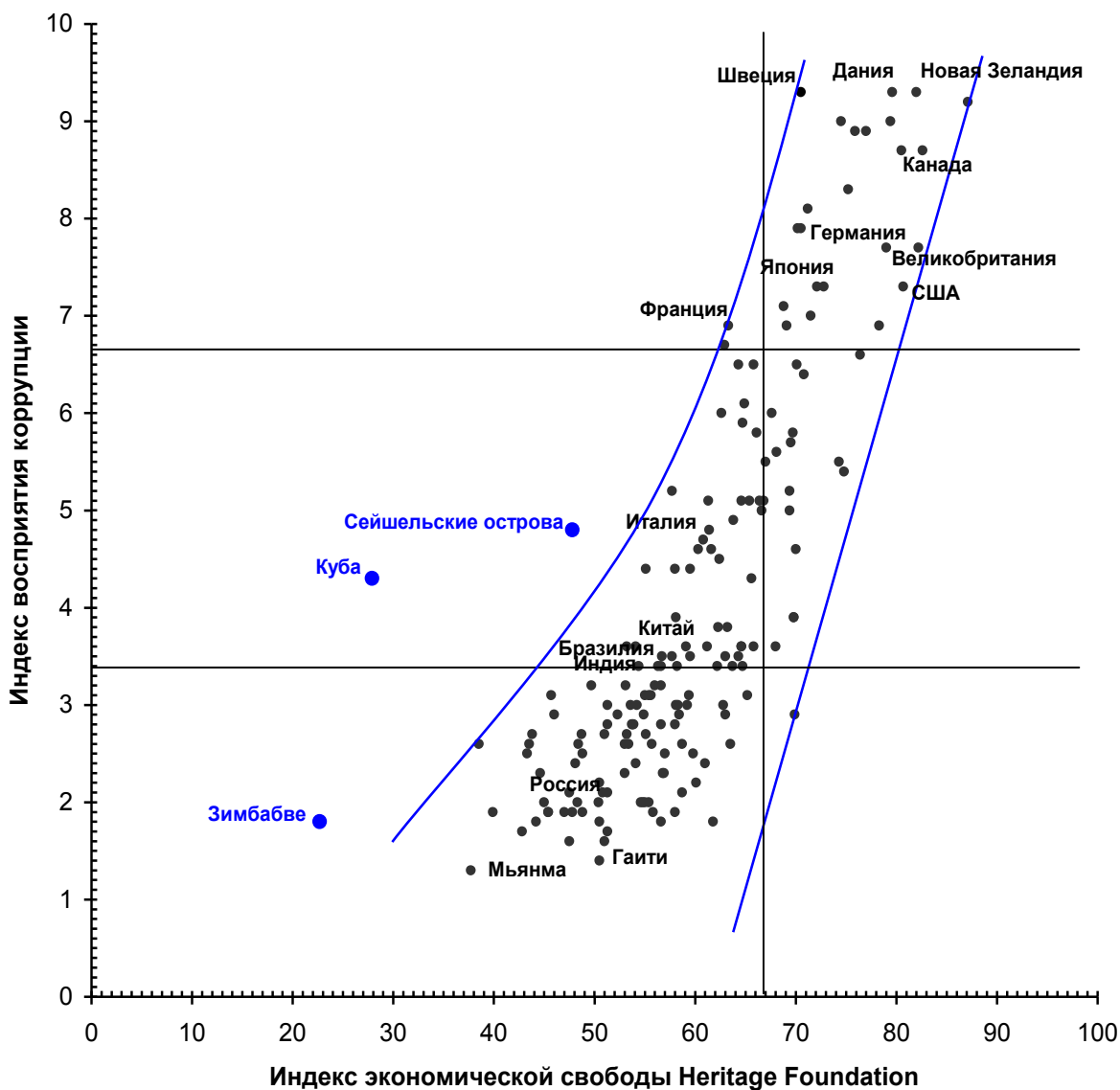

Рис.2

Из представленных диаграмм можно сделать вывод о том, что в системном аспекте повышение уровня экономической свободы и конкуренции способствует снижению уровня коррупции.

Указанная закономерность объективно обусловлена тем, что расширение экономической свободы и повышение уровня транспарентной и

добросовестной экономической конкуренции достигаются, прежде всего, за счет упрощения условий и уменьшения барьеров, которые устанавливает государство для регулирования экономической деятельности. При этом упрощаются и сокращаются необходимые контакты субъектов такой деятельности с государственными органами и их должностными лицами и тем самым «осушается» питательная почва для распространения коррупции.

Однако из представленных диаграмм следует и такой принципиально значимый факт, что высокой уровень экономической свободы и конкуренции сам по себе не гарантирует низкой коррупции.

Во-вторых, из анализа данных, представленных в таблице, следует, что характерным для государств с низкой коррупцией является $ИПП_{FH} = 1$, т.е. максимально высокий уровень политической свободы и конкуренции. При этом следует отметить то, что для государств с низким уровнем коррупции характерным является также и $ИГС_{FH} = 1$ (кроме незначительного отклонения, которое представляет Япония с $ИГС_{FH} = 2$).

Но есть и одно ярко выраженное исключение – Сингапур, который при втором по величине $ИВК = 9,2$ и самом высоком среди всех суверенных государств $ИЭС_{CF} = 8,57$ имеет $ИПП_{FH} = 5$ и $ИГС_{FH} = 4$, т.е. только средний уровень политической свободы и конкуренции, а также гражданских свобод. В данном случае можно говорить об особой «сингапурской модели» борьбы с коррупцией, заслуга в успешной реализации которой принадлежит лично бессменному с 1959 по 2004 год премьер-министру Сингапура Ли Куан Ю – политику и гражданину, пример которого подтверждает значение роли личности в истории этого островного города-государства и может служить еще одним наглядным опровержением максимы лорда Актона о развращающем влиянии власти.¹²

Это единственное и уникальное исключение только подтверждает вывод о том, что для государств с низкой коррупцией их системной

¹² Подробнее о Ли Куан Ю и реализованной им в Сингапуре системе мероприятий по борьбе с коррупцией см.: Сингапур: «дракон» коррупции повержен, hakira.info/history.shtml

характеристикой является максимально высокий уровень политической свободы и конкуренции.

Диаграмма, отражающая общую картину взаимосвязи состояния коррупции, характеризуемого ИВК, и состояния политической свободы и конкуренции, характеризуемого ИПП_{ФН}, представлена на рисунке 3.

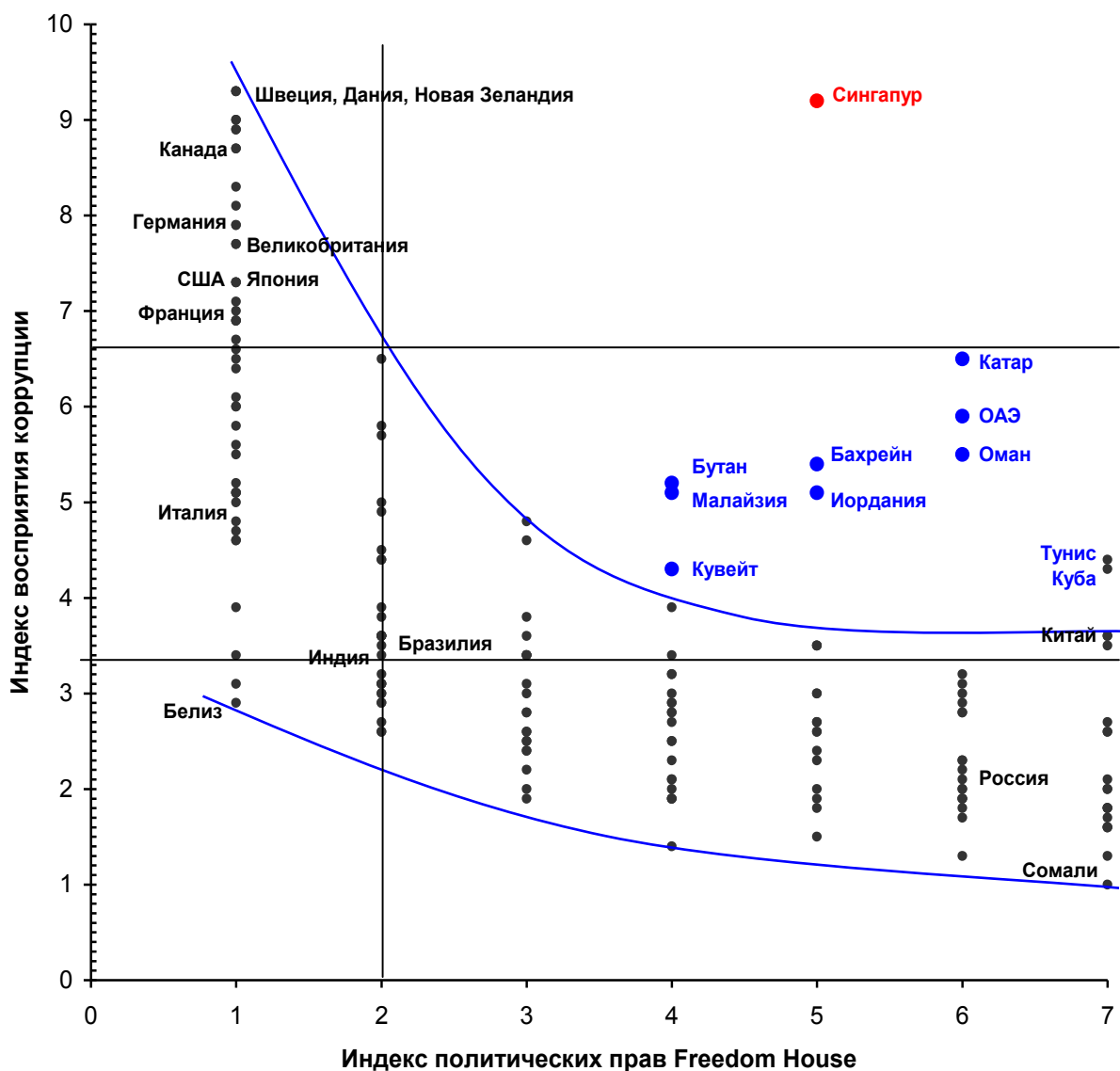

Рис.3

В качестве дополнительной информации на рис.4 представлена диаграмма, отражающая общую картину взаимосвязи состояния коррупции, характеризуемого ИВК, и состояния гражданских свобод (ИГС_{ФН}).

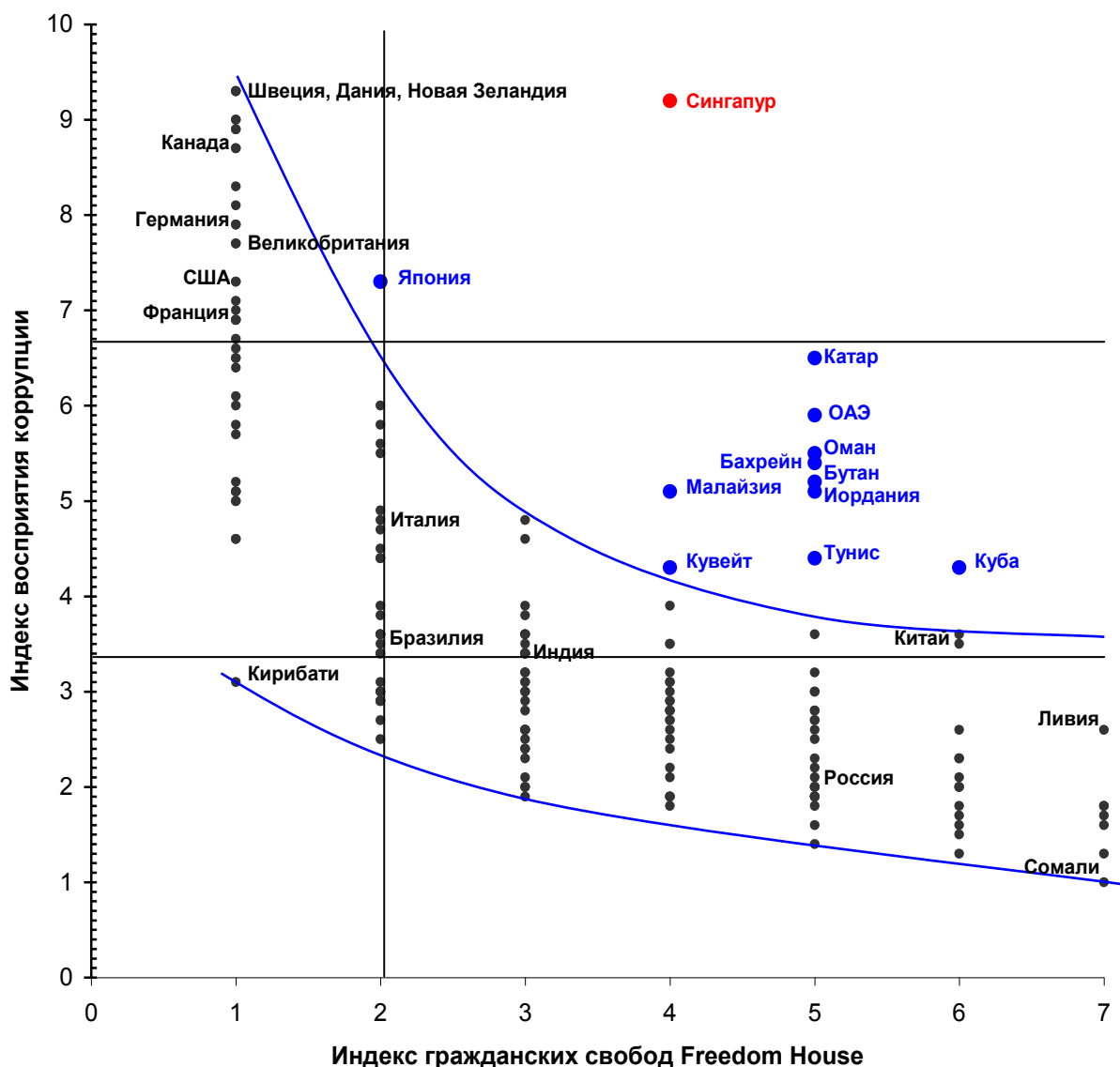

Рис.4

На обеих диаграммах, кроме уже рассмотренного выше уникального исключения, которое представляет Сингапур, отклонение от общей картины в смысле повышенных значений ИВК представляет небольшая группа из 10 государств (5,2%), расположившихся в зоне средней коррупции.

В эту группу входят 7 арабских государств, включая 5 государств Аравийского полуострова – Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты и Оман, примыкающую к этому району Иорданию и расположенный на средиземноморском побережье Северной Африки Тунис, а также Бутан, расположенный в высокогорных Гималаях, и островное

государство в Карибском море - Куба. Особое место в этой группе занимает Малайзия, расположенная в Юго-Восточной Азии.

Средний уровень коррупции в Малайзии (ИВК = 5,1), объясняется, прежде всего, тем, что многое в борьбе с коррупцией было позаимствовано у Ли Куан Ю в соседнем Сингапуре, который с 1963 по 1965 год вместе с современной Малайзией входил в состав единой Малайской Федерации.

Объяснение аномально пониженного уровня коррупции в остальных государствах этой группы следует искать в сочетании характерных для этих государств политических и экономических порядков с демографическими и территориальными факторами. Территории этих государств составляют от 0,69 тыс. км² у Бахрейна до 163,61тыс. км² у Туниса. В 2008 году численность населения в 7 государствах составляла от 0,67 до 6 млн. человек, в Тунисе ~ 10 и на Кубе ~ 12 млн. человек.¹³ Все эти государства являются унитарными. Форма правления в 7 государствах - монархия (в 6 конституционная и Катаре – абсолютная), в Тунисе – президентская республика, на Кубе – советская республика. При этом во всех государствах правящим является авторитарный политический режим личной власти.

Аномально пониженный уровень коррупции в этих государствах можно, как представляется, объяснять следующим. В этих государствах главным получателем ренты (прибыли) от национальной экономики преимущественно сырьевого типа является ограниченный круг лиц – правящая династия или ближайшее окружение правителя. Эта узкая группа не только не заинтересована в равномерном распределении национального богатства между всеми гражданами, но и очевидно не стремится делиться прибылью с обслуживающими ее чиновниками, и при этом способна, благодаря небольшим территориальным и демографическим параметрам государства, достаточно жестко контролировать их деятельность. В данном

¹³ Википедия - свободная энциклопедия, ru.wikipedia.org

случае имеет место такое государство, которое можно отнести к типу «стационарный бандит» (по терминологии Манкурта Олсона).¹⁴

Несмотря на указанные отклонения, из представленных диаграмм можно сделать вывод о том, что в системном аспекте повышение уровня политической свободы и конкуренции, а также гражданских свобод способствует снижению уровня коррупции.

Такая закономерность объективно обусловлена тем, что расширение гражданских прав и свобод, политической свободы и конкуренции усиливает гражданский со стороны автономных объединений граждан и политический со стороны оппозиции контроль деятельности государственной власти. А контроль общества за властью является принципиально необходимым для сдерживания и противодействия коррупции фактором, так как повышает для государственной бюрократии и политиков риск разоблачения и наказания за коррупцию.

Однако из представленных диаграмм следует и такой принципиально значимый факт, что высокий уровень политической свободы и конкуренции, а также гражданских свобод сам по себе не гарантирует низкой коррупции.

В-третьих, из анализа данных, представленных в таблице, следует, что для всех государств с низкой коррупцией характерны значения ИСП_{ГН}, не превышающие 30, и ИСП_{RF}, не превышающие 11,5, т.е. не превышающие одной трети от максимальных значений этих индексов, что свидетельствует о высоком уровне свободы и конкуренции в сфере массового информирования. Единственное и уникальное исключение, как и в предыдущем случае, представляет Сингапур, что только подтверждает вывод о том, что для государств с низкой коррупцией их системной характеристикой является высокий уровень свободы и конкуренции в сфере массового информирования.

¹⁴ Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М.: Логос, 2003. С.150-151.

Диаграмма, отражающая общую картину взаимосвязи состояния коррупции, характеризуемого ИВК, и состояния свободы и конкуренции в сфере массового информирования, характеризуемого ИСП_{ФН}, представлена на рисунке 5, а характеризуемого ИСП_{RF} – на рисунке 6.

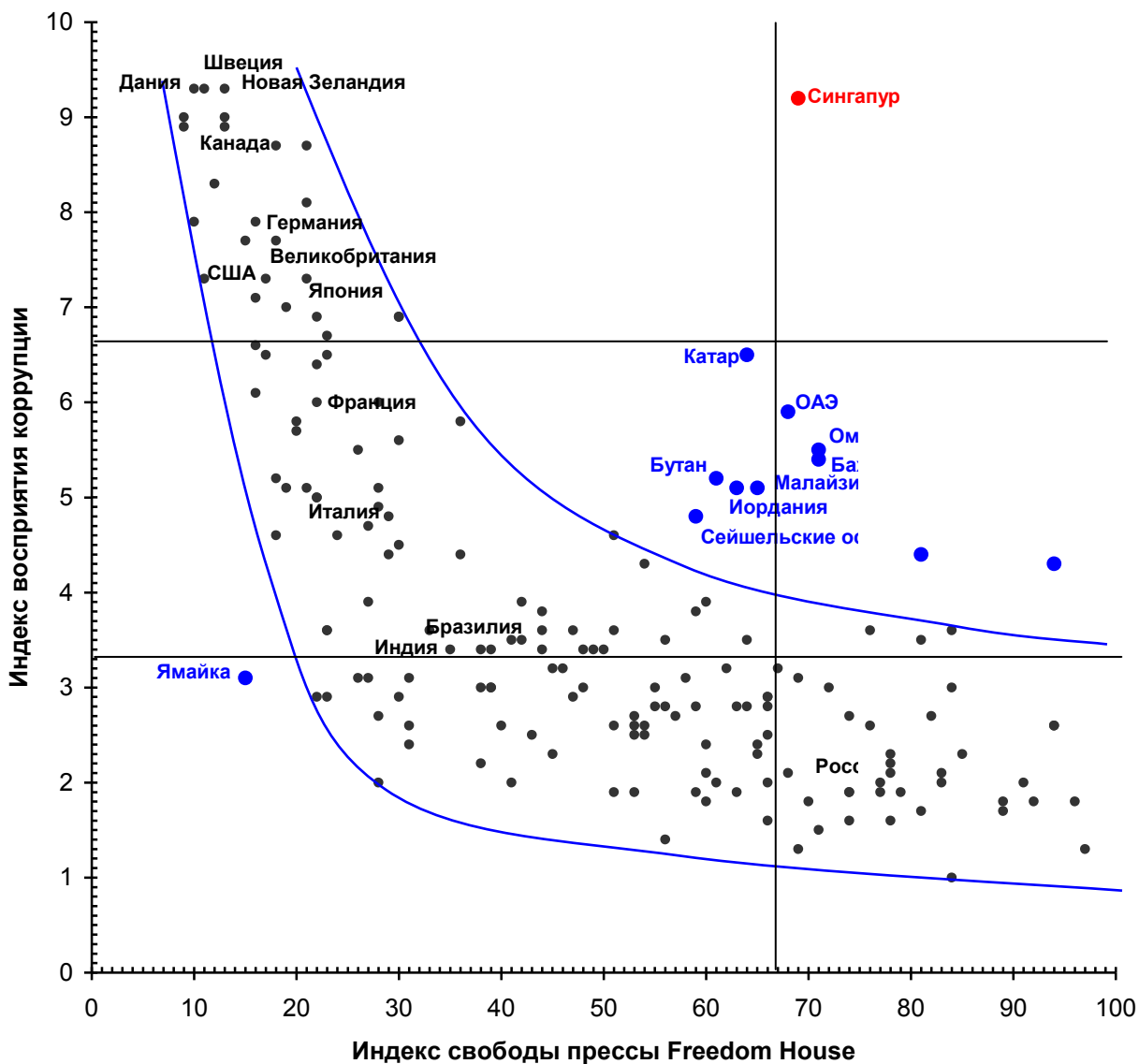

Рис.5

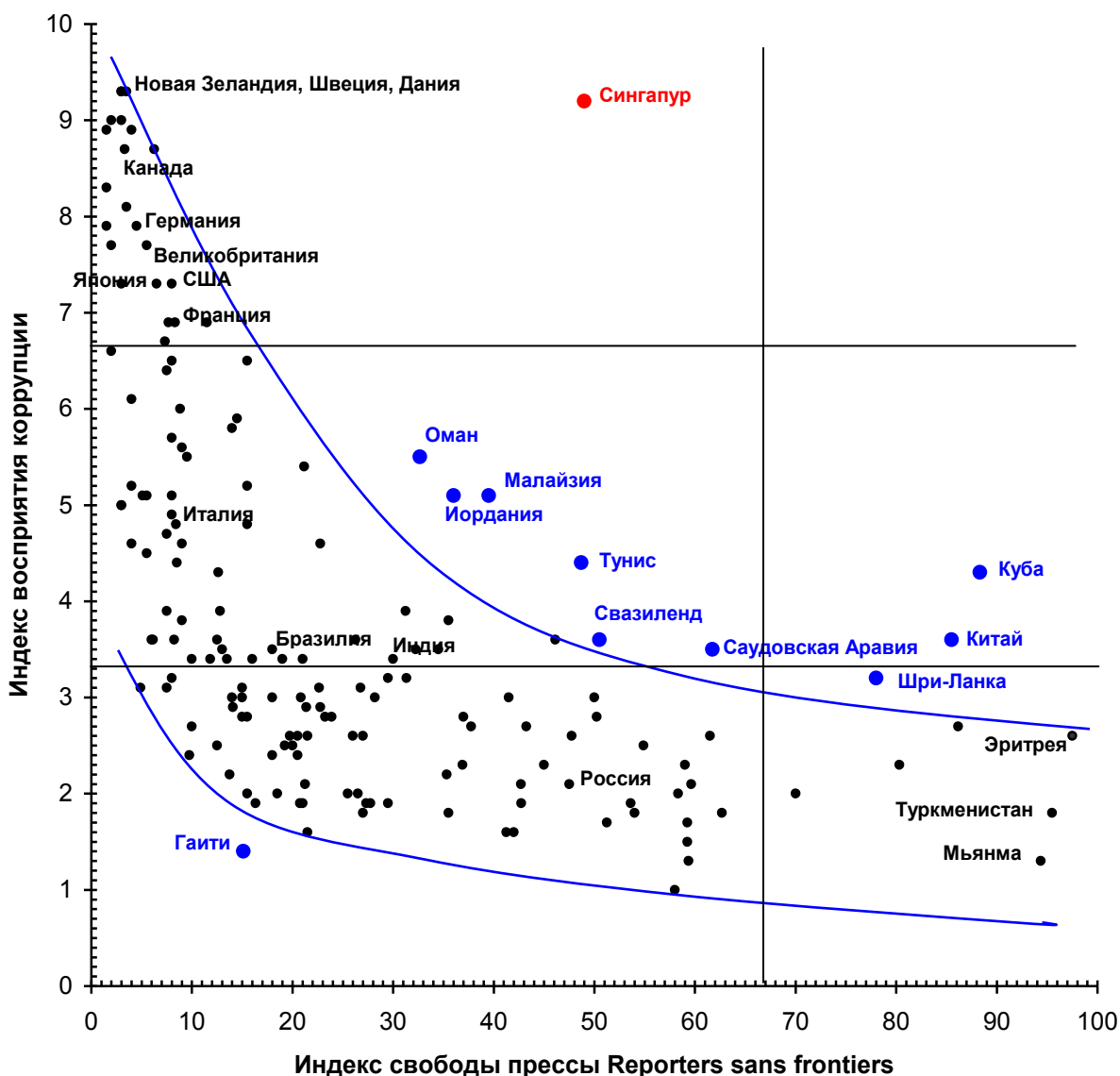

Рис.6

Из общей картины уникальное исключение представляет Сингапур, а также отклонение в смысле повышенных значений ИВК – уже рассмотренная выше группа из 10 государств, к которой вместо Кувейта примкнули расположенные у восточного побережья Африки Сейшельские острова с подобными характеристиками.

Из представленных диаграмм можно сделать вывод о том, что в системном аспекте повышение уровня свободы и конкуренции в сфере массового информирования способствует снижению уровня коррупции.

Такая закономерность объективно обусловлена тем, что расширение свободы и конкуренции в сфере массового информирования способствует

большой информированности граждан и прозрачности для них деятельности государственной власти, что также является принципиально необходимым для сдерживания и противодействия коррупции фактором, повышающим для государственной бюрократии и политиков риск разоблачения и наказания за коррупцию.

Однако из представленных диаграмм следует и такой принципиально значимый факт, что высокий уровень свободы и конкуренции в сфере массового информирования сам по себе не гарантирует низкой коррупции.

Сопоставительный анализ состояния коррупции и состояния политической, экономической и информационной свободы и порождаемой ею конкуренции показывает, что наличие свободы и конкуренции является принципиально необходимым условием для подавления коррупции. Однако только высокого уровня свободы и конкуренции недостаточно для подавления коррупции. Для достижения этой цели необходимо, чтобы государство дополнительно применяло специальные правовые и административные меры против коррупции.